
Разумеется, представленные здесь формулы, как и авторский подход в целом, — лишь первое приближение к проблеме. Рассматривая совесть как отношение и связь, мы бы хотели отстоять взгляд, согласно которому мораль — это не производная социальных отношений, а их основа, канва, на которой люди «вышивают» различные «узоры» деятельности и поведения.

Мораль утверждается в общении, поэтому она испытывает воздействие средств массовой информации и коммуникации. В современном мире эти средства становятся все более техничными, а контакты людей — все более опосредованными и условными. Шутливое замечание Станислава Ежи Леца «Техника достигнет такого прогресса, когда люди смогут обходиться сами без себя» начинает звучать в этих условиях как устрашающее пророчество. И все же то, что совесть существует не только сама по себе, то, что она не только свойство отдельного человека, но и представима как отношение и связь многих людей, то есть способна освоить сложность и опосредованность современного общения, внушает определенный оптимизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Свобода. М.: Новое издательство, 2006.
2. Селиванов Ф.А. Связь и отношение // Избранное. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
5. Столович Л.Н. «Золотое правило» нравственности как общечеловеческая ценность // Звезда. 2008. № 2. С. 205-214.
6. Кант И. Соч.: В 6-х т. Т. 4, ч. 1. М., 1965.
7. Jaspers, K. Die Idee der Universitat. В., 1923.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

*Елена Алексеевна БЕЗНОЩЕНКО —
аспирант кафедры философии
Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва)*

УДК 316.7(045)

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЯХ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Автором статьи рассматривается актуальная в современном обществе проблема социальной ценности семьи и ценности семейных отношений с точки зрения ее отражения в религиозных взглядах иудаизма, христианства, ислама и буддизма, поскольку в настоящее время, как и в древности, религия занимает существенное место в социальной жизни.

Author of this article consider the actual problem of social value of the family and family relations in modern society in the context of religious views of Judaism, Christianity, Islam and Buddhism, because now, like in the ancient times, religion takes significant place in social life.

Семья, ее структура, отношение к семейной жизни являются важнейшими вопросами, рассматриваемыми большинством религий, ведь семья — тот социальный институт, в который человек вступает с первых дней жизни. Во внутренней атмосфере семьи закладываются основы воспитания детей, происходит становление личности ребенка и развитие его характера.

Регулируя духовные процессы, протекающие в обществе, религия играет значительную роль в создании устойчивых представлений о социальном предназначении субъекта. Выполняя воспитательную функцию, религия предлагает определенные идеалы и ценности в качестве жизненных ориентиров, и в силу своего консервативного характера ревностно охраняет традиционные представления о ценностях человеческого бытия и межличностного общения, и их присутствие в социальной практике.

Ценностное отношение к семье прослеживается в фундаментальных принципах всех монотеистических религий, с давних времен формирующих мировоззренческие взгляды человечества и рассматривающих семью и семейные отношения с точки зрения присутствия Божественной воли и наставления людей в основах их нравственного бытия.

Одной из древнейших монотеистических религий считается иудаизм, который отражает не только религиозный взгляд на место человека в этом мире и его ответственность перед людьми и Богом, но и отношение евреев к семье и браку.

Семья для иудея — основа всей жизни. Она обеспечивает эмоциональную и духовную полноценность человека, в первую очередь через поддержку и товарищество супруга. Письменная Тора заповедует, что «нехорошо быть человеку одному» и он должен «прилепиться к жене своей, чтобы стать одной плотью». Устная Тора гласит: «Человек, у которого нет жены, обречен на существование без радости, без блаженства, без ощущения истинной ценности жизни, без Торы, без защиты и без мира» [1].

Другая причина чрезвычайно высокого значения, придаваемого браку иудаизмом, заключается в ощущении человеком физической полноты жизни. В иудаизме отсутствует предположение, что безбрачие ведет к особой святости. Наоборот, брак видится как идеал, а сексуальные отношения — как наиболее сокровенный и радостный способ углубить общение супругов. Когда ортодоксальный иудаизм говорит о сексуальных отношениях, он имеет в виду брак. Само слово «брак» на иврите звучит как «кидушин» («посвящение»), выражая тем самым его особую священность. Таким образом, заключение брака для создания семьи рассматривается не просто как один из видов освященных отношений, но как священные отношения. Иудаизм осуждает неверность, неразборчивость в половых контактах, гомосексуализм и сексуальную эксплуатацию. Считается, что в браке одна женщина предназначается для одного мужчины в верности, преданности и взаимном уважении, и хотя полигамия фактически не была запрещена, на протяжении многовековой еврейской истории нормой семьи была моногамия.

Заключение брака с представителями других религий рассматривается как жест отречения от иудейской веры, выражение которой во многом происходит через домашний уклад. Причину подобного отношения к данной проблеме следует искать в историческом и культурном аспектах враждебного отношения представителей других религий к иудеям. В прежние времена заключение брака с представителем христианской веры воспринималось как мощнейший жест отречения от семьи и еврейской общины. Семья в таких случаях переживала горькое чувство собственной несостоятельности, так как ребенок полностью исчезал из ее жизни.

Ортодоксальный иудаизм утверждает, что идеальной является ситуация, когда супруги единокорны во всем. Но, если их ощущение Бога различно, это означает, что они не имеют основы для единства на самом глубоком уровне. Чем больше значит для каждого его вера, тем больше будут иметь значение разногласия между ними. Трудно себе представить, как может нееврей исполнять требование соблюдать такие законы, как «кашрут» (законы о пище). То же самое относится к воздействию веры на детей. Чем больше значения придают родители вере, тем труднее будет для ребенка воспитываться сразу в двух религиях. Этим объясняется противодействие ортодоксального иудаизма любому браку с неевреем, хотя в современной жизни евреи в значительной степени подвержены ассимиляторским тенденциям. Сегодня общество уже не придерживается крайних взглядов, однако эмоциональный груз остается и страх перед браком с представителем другой веры появляется у родителей, даже если они не очень религиозны. Поскольку еврейская семья и по сей день испытывает сильное влияние религии, многие живут, либо стараются жить по законам, о которых говорится в иудейских религиозных текстах.

Отрицательное отношение к разводу не исключает возможности развода как такового. Даже в старые времена иудейская вера никогда не провозглашала, что брачные узы делятся всю жизнь, что бы ни случилось. Во Второзаконии говорится о библейском разрешении на развод и описывается его процедура.

Чрезвычайно важное значение придается в иудаизме не только формированию семьи, основанной на любви женщины и мужчины, но и воспитанию детей. Семья, дети и отношение к ним — главные ценности иудеев. Они считают, что появление ребенка наступает уже в момент зачатия, поэтому огромное внимание уделяется той атмосфере, которая окружает беременную женщину; все, что она слышит, читает, с кем общается — имеет значение для ее ребенка.

Семья является основой общества, как у иудеев, так и у христиан.

Христианство не только отражает взгляды на брак и семью, основанные на постулатах Ветхого Завета, но и развивает представления о ценностях семейной жизни в соответствии с учением Иисуса Христа.

Брак входит в систему священных таинств христианского символа веры и основан на ряде церковных установлений-постулатов, первый из которых можно сформулировать следующим образом: брак установлен Богом, следовательно, он обязателен для христианина. В качестве примера можно привести слова Иисуса Христа, сказанные фарисеям: «Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мат. 19:4-6).

В христианстве брак признается законным только с момента его освящения в церкви. Церковь уже с первых веков своего существования настаивала на освящении браков своим благословением, а в XIV в. святой Симеон Солунский составил каноническое положение о браке: «Брак составляется не словесным соглашением, а священным молитвословием», после которого сложилось совершенно определенное церковное правило: «Кто начал супружеское сожитие без благословения Церкви, тот состоит не в браке, а в любодейной связи» [2].

Значительное внимание в христианском вероучении уделяется нерушимости брачного союза и, соответственно, нерасторжимости брака, как одной из важнейших ценностей, и недопустимости внебрачных сексуальных контактов. В Библии оговаривается возможность развода только в случае греха прелюбодеяния, поскольку «кто разводится с женою своею, кроме вины любодейства, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мат. 5:32).

Как и в любой иной религии, в христианстве прелюбодеяние считается одним из самых тяжких и недопустимых грехов. По словам апостола Павла «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13. 4).

Особой ценностью христианской культуры является моногамный брак, альтернативы которому не существует. Другие варианты и формы сожительства браком не считаются. Что касается ценности семейных взаимоотношений между мужем и женой, то, согласно мнению святого Иоанна Златоуста, они должны соответствовать образу духовного союза Христа с Церковью. Муж должен «заботиться о своей жене, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, потерпев что-нибудь тяжкое, ты не должен, — говорит он мужу, — отказываться; ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего подобного тому, что сделал Христос для Церкви» [3]. Что же касается жены, то ее обязанность — быть покорной мужу. В Библии есть слова апостола Павла: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому, что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф. 5:22-23).

В целом ценность христианских брачно-семейных отношений выражают слова святого Иоанна Златоуста: «Нет ничего драгоценнее того, как быть любимому женою и любить ее. Когда муж и жена между собой согласны — мудрый это полагает в числе блаженств... Где есть это, там есть всякое богатство, всякое счастье» [4].

Что касается браков христиан с иноверцами, то прямых запретов со стороны церкви не было, хотя, по мнению С.В. Санникова «браки между христианами и язычниками в ранней церкви не поощрялись. Служители церкви считали, что счастливый брак невозможен без духовного единства: если между мужем и женой нет взаимопонимания по религиозным вопросам, то узы их любви ослабевают. Вместе с тем неодобрение смешанных браков не переходило в категорический запрет. Церковь не брала на себя ответственности запретить девице, достигшей брачного возраста, вступление в брак с неверующим. Конечно, все понимали, что такой брак рискован в духовном отношении: христианка может превратиться в язычницу, угождающую мужу более, чем Господу, но христианское собрание того времени ограничивалось тем, что предавало эту проблему Господу, который силен явить чудо обращения мужа через жену» [5].

Таким образом, христианские семейные ценности основаны на библейских заповедях, исходя из которых высокой целью христианской семейной жизни является обоюдное духовное совершенствование супругами друг друга и воспитание детей в христианских традициях.

Семья и ценность семейных отношений имеют чрезвычайно важное значение и в религиозных взглядах ислама. Как указывает Т.С. Саидбаев: «Ислам в ортодоксальной форме соединяет в себе светскую и религиозную сферы, отождествляет мораль и право. Все это делает ислам всеобъемлющей, тотальной системой, претендующей на удовлетворение всех духовных потребностей...» [6].

Система исламских ценностей, в число которых, несомненно, входит семья и семейные ценности, сформировалась на основе религиозных предписаний, запечатленных в сурах Корана, и базирующихся на древних, частично сохранных либо видоизмененных предшествующих обычаях. Они легли в основу учения ислама, определяющей уклад жизни мусульманина, в которой значительное внимание уделяется поддержке и укреплению семьи.

Создание семьи объявляется божественным установлением, ведь оно обусловлено самим актом творения человека: «О, люди! Будьте ответственны перед

Богом вашим, который произвел вас от одного-единственного человека, и от него Он произвел жену его, и от них обоих произошло много людей; бойтесь Аллаха и того, с кем Он связал вас взаимными правами; не прерывайте родственных отношений» [7]. И далее: «И из Его знамений — то, что Он для вас из вас самих супруг вам сотворил, чтоб жить вам вместе (и растить потомство), взрастил меж вами милость и любовь» [8].

Интересно, что создание семьи и наличие праведной семьи объявляется лучшим божественным даром, стоящим на втором месте после обретения мусульманином богобоязненности: «Не даровал Всевышний Аллах» верующему, после того как наделил его богобоязненностью, большего блага, чем праведная жена...» [9]. Более того в хадисе, переданном Ат-Тирмизи, говорится о богоугодности доброго отношения к жене: «Наиболее совершенной верой из верующих обладают те, кто отличается наилучшим нравом, а лучшие из вас те, кто лучше всех обращаются со своими женами» [10]. Создать семью — священная обязанность мужчины. Ислам накладывает на мужа определенные обязанности по отношению к своим женам: обеспечивать их регулярным вниманием, в том числе сексуальным; защищать их от опасностей; прилично содержать и обеспечивать их собственностью, в частности, собственностью являются подарки жен, их нельзя отнять; а также оставить имущество по завещанию. Однако мусульманская женщина занимает предельно подчиненное положение, как в семье, так и в исламском обществе. Жена обязана рожать детей, воспитывать их, не покидать женскую половину дома, выполнять только домашнюю работу. Правда, в современном исламском обществе женщины получили право работать, но только в профессиях, обеспечивающих потребности женской половины дома, в качестве медсестер, домработниц, нянек и учителей, а также получать соответствующее образование.

Одной из ценностей исламской семейной организации, которая трудно осмысливается европейско-христианским мышлением, является узаконенная возможность полигамного брака. Многоженство для мусульман представляет собой гарантированную возможность иметь семью для одиноких женщин, иметь детей для тех, у кого первая жена бесплодна и т.д., однако данная возможность предоставляется только тем, кто действительно нуждается в полигамном браке и имеет реальную возможность содержать нескольких жен. «...Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной...» [11].

Интересна точка зрения Доминика и Жанин Сурдель, высказанная в известном труде «Цивилизация классического ислама», относительно происхождения традиции многоженства у мусульман: «Разрешение полигамии, нелимитированной в отношении наложниц, но при этом ограниченной кораническим запретом брать более четырех законных жен, составляло один из главных ее элементов, определяющих как индивидуальное поведение, так и внутреннюю организацию мусульманского города, где, таким образом, продолжали существовать некоторые обычаи доисламской Аравии. Как известно, ориенталисты выдвигали противоположную гипотезу, полагая, что это Мухаммад узаконил полигамию в матриархальном обществе, поскольку погибавшие в первых сражениях мусульмане оставляли после себя большое число лишенных поддержки вдов. Но их гипотеза не была подкреплена каким-либо серьезным доказательством. По-видимому, Мухаммад все-таки стремился скорее улучшить, нежели принизить положение женщины в Аравии, которое он считал слишком зависимым» [12].

Ценностное отношение к семье со стороны исламского общества подтверждается еще и тем, что в аятах Корана и хадисах существует множество текстов,

осуждающих развод. «Из всего дозволенного самый противный для Аллаха поступок — это развод» [13]. Эти предписания касаются как мужей, для которых существует предписание удерживать жен, даже если они им не по душе, так и жен, которые предостерегаются следующим образом: «Какая бы женщина ни потребовала от своего мужа развод без серьезных на то оснований, для нее станет запретным благоухание Рая» [14].

Тем не менее, в исключительных случаях развод для мусульман разрешен. Нельзя не согласиться с И.А. Магомедовым, который пишет, что «развод — правовая гарантия возможности расторгнуть неудавшийся союз; никто не может принудить жить супругов вместе, если их брак для них в тягость. Однако ислам в то же время осуществляет религиозное воздействие для того, чтобы этим правом (правом на развод) пользовались только те, для кого оно действительно — единственный выход» [15]. Кроме того, И.А. Магомедов отмечает, что «дополнительным стимулирующим фактором для создания брака и семьи является существующий в мусульманском праве запрет (вплоть до объявления преступными) на внебрачные межполовые отношения» [16].

Особый ценностный аспект прослеживается в отношении к семье в буддизме.

Взгляд буддизма на создание семьи весьма либерален: брак считается личным делом каждого, а не долгом, налагаемым религией на человека. В буддизме нет правил, требующих от человека вступать в брак, оставаться холостым или жить в полном безбрачии. Нет также правил, которые обязывают буддистов рожать детей или ограничивают количество детей, которых они могут иметь. Однако определенные этические нормативы, характеризующие ценности внутрисемейных отношений, в учении буддизма несомненно присутствуют.

В сборнике древнейших буддийских текстов Типитака, написанном на языке пали и названном, соответственно, «Палийским каноном», мы находим так называемый кодекс дисциплины для мирянина (Дигха Никая 31 Сигаловада сутта) [17], в котором сформулированы в этико-практическом аспекте ценности брачно-семейных отношений. Будда поясняет, что ребенок должен служить своим родителям пятью способами:

- «(1) я буду поддерживать их, поддержавших меня,
- (2) я буду выполнять их обязанности,
- (3) я буду сохранять семейную традицию,
- (4) я буду стараться быть достойным своего наследства,
- (5) кроме того, я буду раздавать милостыню в память моих умерших родственников».

Также пятью способами родители проявляют свое сочувствие и сострадание к детям:

- «(1) они удерживают их от порока,
- (2) они поощряют их делать добро,
- (3) они обучают их профессии,
- (4) они устраивают подходящий брак,
- (5) в надлежащее время они вручают им их наследство».

Пятью способами должен муж служить жене:

- (1) быть вежливым с ней,
- (2) не презирать ее,
- (3) быть верным ей,
- (4) передавать ей полномочия,
- (5) обеспечивать ее украшениями».

Также и жена пятью способами проявляет сострадание к своему мужу:

- (1) она хорошо исполняет свои обязанности,

- (2) она гостеприимна к родственникам и окружающим,
- (3) она верна,
- (4) она сберегает то, что приносит,
- (5) она искусна и трудолюбива в исполнении своих обязанностей».

Говоря о высочайшей защите для людей, среди самых высоких благословений, которые дает праведная жизнь, Будда называет поддержку своих родителей, помощь своей жене и детям (Сутта Нипата 2.4 Махамангала сутта) [18].

Таким образом, одной из важнейших этических ценностей буддизма является проявление сострадания к окружающим, распространяющееся, конечно же, и на семейные отношения. В целом же буддизм предоставляет каждому человеку свободу самостоятельно решать все вопросы, связанные с браком.

В заключение следует отметить, что семья и ее ценность для общества отражены в различных религиях. Более того, опираясь на сходство многих ценностных ориентиров, присутствующих в религиозных установлениях, можно сделать вывод о том, что социальная ценность семьи формируется на уровне мирового социального сознания и отражает общечеловеческие нравственные идеалы. Основываясь на традиционных постулатах мировых религий, можно выделить ряд онтологических ценностей семьи, как социальных, так и институциональных, обусловленных, в первую очередь, потребностью человечества в самосохранении и стабильности. К таким ценностям можно отнести: осознанность выбора супруга, нерушимость брачного союза и осуждение разводов, взаимопочитание и забота супругов друг о друге, о детях, а также детей о родителях, святость материнства и воспитание детей в семье в традициях, заложенных религиозными постулатами. В этом вопросе совпадают все точки зрения, независимо от этнической или конфессиональной принадлежности.

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Форсовой о православных семейных ценностях, что все они «носят надвременной характер, не связанный с конкретной социальной структурой, ибо в содержательном плане ими утверждается и обосновывается приоритет внутреннего, духовного над внешне-атрибутивным, материальным» [19]. Хочется только добавить, что эти слова в равной степени можно отнести к системам семейных ценностей разных религий. Однако, учитывая тот факт, что современное общество во многом склонно к атеистическому мировоззрению, то религиозный взгляд на семью и ее ценности предстает перед нами скорее как форма социальной традиции, а не как обязательной жизненной установки. Тем не менее, и в современном обществе религии не только продолжают конструировать стереотипы гендерных отношений в общественном сознании, опираясь на установку о социальной ценности семьи и ее роли в формировании индивидуального и общественного сознания, но и ревностно следят за присутствием этих стереотипов в социальной практике, поскольку семья всегда являлась краеугольным камнем общества и остается гарантией здорового общества и поныне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Л.С. История религий Востока. М.: Высшая школа, 1993. С. 69.
2. Будур Н.В. Православный брак. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 10.
3. Форсова В.В. Православные семейные ценности // СоцИс. 1997. № 1. С. 65.
4. Будур Н.В. Указ. раб. С. 5.
5. Санников С.В. Глашатаи истины (Аврелий Августин. Кризис семьи) // Евангельская Нива. 2002. № 2. С. 38.

6. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. М.: Наука, 1984. С. 75.
7. Коран, Сура 4, аят 1.
8. Коран, Сура 30, аят 31.
9. Коран, Сура 2, аят 222.
10. Мухаммад Али Аль-Хашими. Личность мусульманина. М.: Российский фонд «Ибрагим бин Абдулазиз Аль Ибрагим». 1997. С. 83.
11. Коран, Сура 4, аят 3.
12. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама / Пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 231.
13. Сайид Муджтаба Рукни Мусави Лари. Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку, 1994. С. 175.
14. Юсуф Аль-Кардави. Современные фатвы. Бейрут, 2000. Т. 1. С. 118.
15. Магомедов И.А. Особенности мусульманского семейного права // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 259.
16. Там же. С. 261.
17. <http://dhamma.ru/canon/index.html> Перевод с английского Дмитрия Ивахненко по переводу с пали Нарада Тхеры.
18. Там же. Перевод с английского Дмитрия Ивахненко по переводу с пали Тханиссаро Бхикху.
19. Форсова В.В. Указ. соч. С. 71.

*Татьяна Юрьевна ДЕНИСОВА —
редактор журнала «Северный регион: наука,
образование, культура»,
аспирант кафедры философии
Сургутского государственного университета*

УДК 159.922.1

ЛЮБОВЬ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ. Анализируя обоснованность тезиса о любви как радикальном средстве преодоления одиночества, автор развивает мысль о том, что невозможность абсолютного преодоления экзистенциального одиночества компенсируется в любви установлением сопричастности бытию Другого и бытию в целом.

This article contains the analysis of the thesis about the phenomenon of love as a radical means to get over loneliness. The author asserts that existential loneliness is insurmountable, but must be made up for the participation in a being of another human.

Рассуждения о любви в контексте проблемы преодоления одиночества изобилуют категоричными декларациями: «только любовь», «очевидно, что» «абсолютное», «радикальное» преодоление и т.д., в том числе в трудах мыслителей, убежденных в изначальности и неустранимости одиночества (например, Х. Ортеги-и-Гассета, Н.А.Бердяева). Удивительно, что подобная категоричность свойственна, в том числе, и далеким от всякой экзальтации рассуждениям, построенным исключительно рационально. Показательным является, например, следующее замечание А. Маслоу: «Любое взаимодействие между группами или между отдельными индивидуумами можно представить себе как испытание, как попытку преодолеть разделяющую их пропасть. Понятно, что самым надежным мос-